

В. Н. Семенова

**ЧАТ (ЛАТ. CATHA EDULIS) В СОЦИАЛЬНОЙ
И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ХАРАРА
(ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЭФИОПИЯ):
ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ И ПОЛЕВЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ**

Їat (амхар. ሻት, араб. Qāt, Ĝāt; яз. оромо Jimaа, лат. Catha edulis, сомали Qaat) — вечнозеленый кустарник семейства бересклетовых, распространен в Восточной Африке и южной Аравии, в частности в Йемене, Эфиопии, Сомали, Кении, на Мадагаскаре, в Танзании. Вид *Catha edulis*, что в дословном переводе означает ‘кат съедобный’, семьи Celastraceae произрастает при различных климатических условиях и на разных почвах на высоте от 900 до 2000 м над уровнем моря. Кат является легким наркотическим стимулятором.

Основным фармакологическим ингредиентом чата считался катин /cathine/ — алкалоид¹, обладающий слабым стимулирующим эффектом. Лишь недавно из листьев чата был получен другой алкалоид — катинон /cathinone/, распознанный как главный активный компонент. Фармакологический профиль катинона имеет тесное

¹ К алкалоидам относятся, например, такие вещества, как морфин, кофеин, кокаин, стрихнин, хинин и никотин.

Рис. 1. Рынок у ворот asmaddin begi. Февраль 2011 г.
Фото Христины Турьинской

сходство с амфетамином, психоактивным веществом, стимулирующим центральную нервную систему. Эффект последнего заключается в повышении активности и бодрости, снижении утомляемости, приподнятом настроении, увеличении способности концентрировать внимание, снижении аппетита и потребности во сне. При передозировке все эти эффекты усугубляются. Катинон вызывает аналогичный поведенческий эффект у потребителей чата. Большинство экспертов сходятся на том, что главным последствием жевания чата является умеренная степень эйфории и возбуждения, часто сопровождаемая болтливостью. Немедленные и серьезные медицинские последствия редки, так как катинон разбавлен в листьях другими веществами. Высокие дозы могут вызвать гиперактивность, маниакальное поведение с галлюцинациями либо параноидальную болезнь. Чат также снижает аппетит, помогая таким образом активным

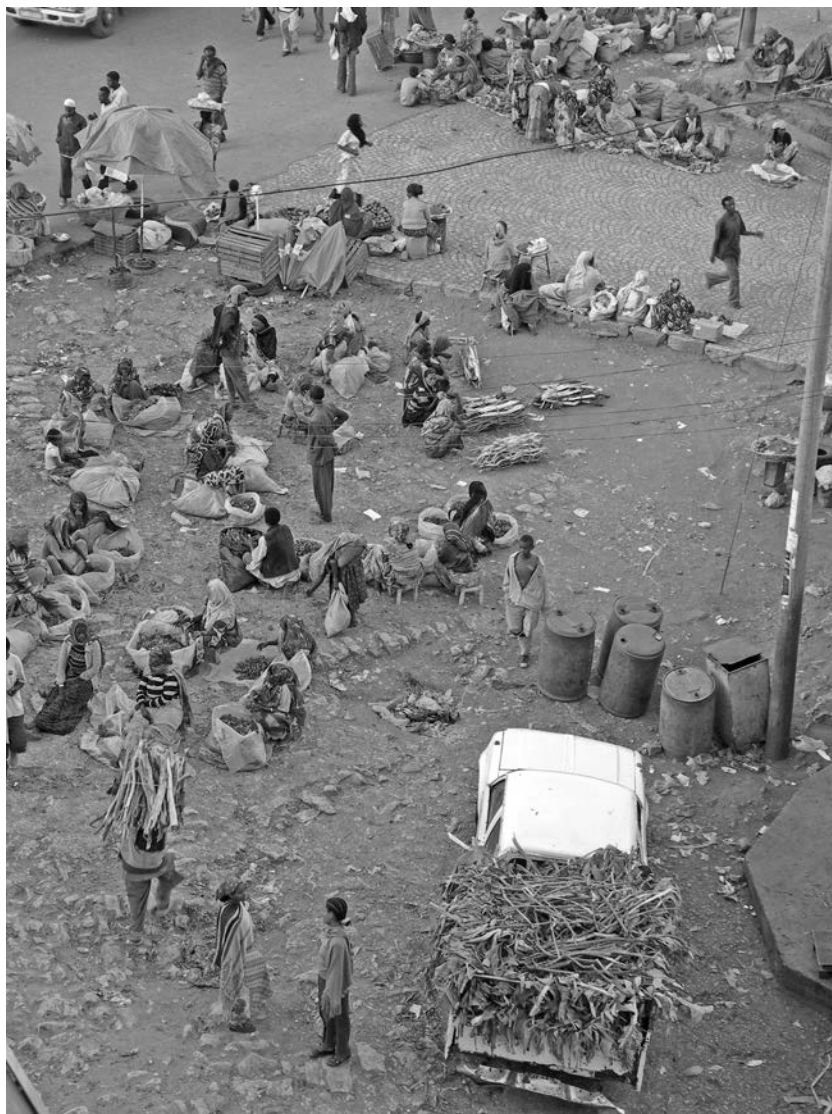

Рис. 2. Рынок у ворот asmaddin beri. Февраль 2011 г.
Фото Христины Турьинской

жевателям перенести условия хронического недоедания, вызывает гипертермию (повышение температуры тела) и частое дыхание.

Фармакологические и экономические аспекты активного потребления *Catha edulis* в основном рассматриваются в литературе как вредоносные и опасные для общества и индивидуума². Тем не менее свидетельства о медицинских и поведенческих свойствах чата противоречивы и неубедительны, ввиду чего однозначного экспертного мнения на этот счет не существует [Gebissa 2003: 697].

Однако, несмотря на предполагаемые неблагоприятные воздействия *Catha edulis* на здоровье человека, сегодня он является самой важной товарной культурой во многих частях Эфиопии. В начале 1990-х чат занимал примерно 14 % от общего числа обрабатываемых земель Эфиопии и ежегодно приносил средний доход в 23 млн бырр³ подоходного налога и 40 млн бырр в валюте. В 1999 г. чат официально занял второе место в экспорте продуктов после кофе [Ibid.: 698].

В Эфиопии чат выращивают в провинциях Кэффа и Харарге⁴. Однако зона распространения этого кустарника намного шире: она покрывает весь Африканский Рог. В историческом и социальном плане традиция потребления чата тесно связана с исламской культурой, в частности с культурой Харара. Мусульмане Африканского Рога называют *Catha edulis* «райским цветком». Считается, что это подарок Аллаха: жевание чата снимает утомление, придает силы [Touching Ethiopia 2008: 348].

Происхождение традиции потребления чата остается неясным, но можно проследить его до средневекового периода истории стран красноморского бассейна, где использование чата в качестве стиму-

² В США кат запрещен к культивированию и обороту как наркотическое вещество.

³ Бырр — национальная валюта Эфиопии, в 2011 г. курс колебался между 17 и 18 USD.

⁴ Согласно современному административному делению, это, соответственно, регион народов и народностей юга, регион Оромия и национальный регион народа Харари. Однако в литературе, касающейся Эфиопии, до сих пор используют старое деление как более удобное и привычное. Агентство картографии Эфиопии (Mapping agency of Ethiopia) издает карты по старым образцам.

лятора, как считается, предшествовало кофе. Традиционно кат жевался мусульманами, вовлеченными в религиозные учения и богослужения, или в группах, состоявших в основном из представителей старшего мужского поколения, таким образом социализирующихся с другими из такой же возрастной группы.

Письменных источников о чате крайне мало. В основном встречаются упоминания в сочинениях арабских авторов и воспоминаниях европейских путешественников XVIII–XIX вв.

Подробный рассказ об употреблении чата приводит Ибн Фадль Аллах аль-Умари (al-Umari, 1301–1348). В рассказе, записанном им со слов некоего эфиопского ученого, дается исчерпывающая информация об основных качествах *Catha edulis*: **молодые нежные побеги** стимулируют ум и вызывают чувство счастья, они отбивают желание есть, пить или иметь сексуальные отношения. В таких же терминах описывает поведенческие реакции, вызванные жеванием чата, арабский историограф XV в. аль-Макризи (al-Maqrizi, 1364–1442). Вполне вероятно, что аль-Макризи заимствовал отдельные характеристики у аль-Умари. Однако его описания считаются более подробными, свидетельствуя о довольно широком распространении чата в Эфиопии в XIV в. В качестве основных потребителей чата оба автора называют тех, «которые ищут знаний», так как «эти листья, когда жуешь их, эффективны в увеличении умственных способностей и для вспоминания забытых событий». Аль-Макризи отмечает также, что очень сильна зависимость местных людей от этого растения [Gebissa 1997: 112–113].

На протяжении нескольких веков после аль-Макризи сообщения о чате поступали от европейцев, путешествовавших по Йемену. Одно из таких упоминаний встречается в трудах лейтенанта Шарлеманя Лефевра (Lefebvre, *Charlemagne Theophile 1811–1859/1860/61*), который в 1839 г. организовал официальную экспедицию в Эфиопию, куда, помимо него, в разные годы входили натуралисты, в частности ботаник Ричард Квинтин-Диллон (Richard Quintin-Dillon). В 1843 г. Лефевр вернулся во Францию. В период с 1845 по 1851 г. вышло шесть томов, в которых лейтенант опубликовал свои изыскания. Три тома, посвященные описанию маршрута, политическим и ком-

мерческим аспектам, лингвистике и археологии, принадлежат ему. Остальные три тома составлены по заметкам других участников экспедиции разными людьми. Ботанику по заметкам умершего Р. Квинтин-Диллона описал другой специалист — Ахилл Ричард (Achille Richard) [Rouaud 2003: 543]. Экспедиция 1839–1843 гг. собрала хорошо документированный материал по естественной истории, куда был включен и чат. Ботаническая секция подтвердила, что образцы ката, собранные в эфиопских провинциях Тигре и Шоа, относятся к роду *Catha*, который был выявлен полвека назад по коллекции флоры Йемена.

Начиная с этого времени в записях путевого характера постоянно встречаются упоминания об употреблении чата в разных частях Эфиопии. В 1843 г. Чарльз Беке (Beke, Charles Tilstone, 1800–1874) писал, что чат и кофе произрастают в южной Абиссинии в диком виде. Первую поездку Ч. Беке, британский путешественник, экономист и член многих географических и востоковедных обществ, предпринял в 1840 г. В целом он исследовал более 70 тыс. квадратных миль территории между реками Абай и Аващ, север Анкобера, большую часть Годжама и Дамота⁵. Касательно чата Ч. Беке дает лишь указание, что это арабский опьяняющий напиток. Такая практика использования чата в виде чая была зафиксирована главой первой британской миссии Уильямом Харрисом (Harris, William Cornwallis, 1807–1848), направленной ко двору Сахле Селасие в Шоа в 1840 г. В книге *The Highlands of Ethiopia* (1844), которая насчитывает три тома, он сообщает, что в Ифате⁶ свежие листья чата жуются и используются как лекарство, вызывающее сокращение тканей, сваренное на молоке или воде и пьющееся как напиток. Также он упоминает, что сорванные листья сушатся на солнце, вероятно, для дальнейшей транспортировки в районы, где чат не растет [Gebissa 1997: 114]. Последнее сообщение является наиболее ценным в этнографическом плане. В современной Эфиопии чат известен имен-

⁵ В географическом плане весьма обширная территория: северная и центральная Эфиопия на восток от Аддис-Абебы.

⁶ Ифат — мусульманский город-государство на востоке современной Эфиопии, султанат, период расцвета приходится на XIV в.

но как жевательный стимулятор, который перед употреблением не подвергается специальной обработке. Тем более интересно наличие письменных свидетельств, дающих другой вариант его употребления, принципиально отличный от широко распространенного среди населения.

Специфическим считают также способ, описанный известным путешественником Ричардом Бартоном, который открыл Харар европейскому миру (**Richard Burton, 1821–1890**). **Р. Бартон посетил город** в 1855 г. и был принят эмиром Харара. Книга *First Footsteps in East Africa* по сей день остается образцом классической литературы путешественников и первооткрывателей, одним из источников по истории Эфиопии и Сомали, в котором автор дал подробное описание сеанса жевания чата, имевшего место на встрече у казначея эмира Харара, проходившей между девятью утра и полуднем. На ней присутствовали высокопоставленные особы. Свежие листья чата измельчались в деревянной ступке. Затем получившая паста делилась среди гостей, которые скатывали массу перед ее приемом внутрь. Такой способ употребления чата не зафиксирован в других регионах, и поэтому его называют специфическим для Харара. Помимо этого, Р. Бартон приводит комментарий улема, что чат — «еда для праведных» [Ibid.: 114].

В исторической ретроспективе *Catha edulis*, таким образом, выглядит неким повсеместно распространенным среди мусульман способом расслабления, своеобразным культурным идентификатором.

Концепция культурной идентичности связана с понятием адаптации, то есть с включением в культуру, под которым предлагается подразумевать разноуровневые процессы общественной и индивидуальной деятельности, определяющие человека в его собственной культуре⁷. Каждая культура обладает определенным набором ключевых ценностей⁸, которые отличают ее от других и помогают идентифицировать объект. Эти значения существуют в восприя-

⁷ «Инкультурация» объединяет людей тем, что пропускает традиционные модели поведения через жизненный цикл [The Ark of Diversity 2003: 13].

⁸ Термин «ключевые ценности» является калькой с английского языка *key-value* [The Ark of Diversity 2003: 13–17].

тии самих носителей культуры, часто неосознанно. В современных условиях глобализации и частых случаев вторжения инокультуры статус ключевого понятия вырастает, становясь этническим или даже национальным символом [Семенова 2011: 326]. Содержание такого понятия зашифровывается, наделяется несколькими смыслами. Усложнение первоначального смысла приводит к тому, что традиция (в нашем случае традиция употребления чата) из разряда бытовой становится идентифицирующей. Подобный процесс отмечается не только в XX столетии, но и зафиксирован в письменных документах разных исторических эпох. Самым ранним считается упоминание *Catha edulis* в хронике эфиопского императора Амда Сиона (1314–1344), в которой слова предводителя мусульман Сабр эд-Дина характеризуют чат, во-первых, как распространенное среди мусульман растение уже в середине XIV в. [Gebissa 1997: 112], а во-вторых, демонстрируют, что культура чата стала своеобразным символом мусульманского господства и желанной победы над христианами. Правитель султаната Ифат, в состав которого входил Харар, Сабр эд-Дин⁹, грозил христианскому императору следующими словами: «А что касается царицы Жан Мэнгеша, это та женщина, которую я найму молотить пшеницу. Я устрою свою резиденцию в Мараде, столице его империи. И там я буду выращивать чат, поскольку мусульмане очень любят это растение и оно является составляющим подарков, которые отсылают царю» [Perruchon 1890: 120].

В современной действительности «творцами» подобных смыслов часто выступают люди, получившие образование. Иногда это результат восприятия городских жителей. Примером служат различные городские общины, сформировавшиеся на основе принадлежности людей либо к одной профессии, либо к одному месту проживания. В Аддис-Абебе таким объединением являются, например, женщины, вынужденные зарабатывать своим телом на жизнь. Характер работы диктует условия взаимодействия и кооперации. Антропологические исследования такого рода очень популярны в Эфио-

⁹ Сабр эд-Дин стал правителем Ифата после смерти брата Хакк эд-Дина и его сына Дарадера в 1328 г. Он продолжил политику своей семьи и также выступил против Амда Сиона. Произошло это в 1332 г. [Чернецов 2004: 73].

пии: их проводят как различные организации ООН¹⁰, так и студенты Аддис-Абебского университета. Социальным отношениям между женщинами указанной профессии посвящена монография Бетлехем Тэколы. При работе с фокус-группами, когда женщины являлись коллегами и работали вместе почти каждый день, было выявлено, что проводятся неформальные собрания вне рабочего времени. Они проходят в домашней расслабляющей обстановке и сопровождаются распитием кофе или жеванием чата¹¹. Женщины активно общаются вне работы. Поэтому автор решила сосредоточить внимание на функционировании социальных общин *mahber* /*mahber*/, *iqub* /*iqub*/ и *idur* /*idir*/, выйдя таким образом и на сессии чата. Ее интересовали прежде всего не механизмы работы этого «бизнеса», не правила системы или проблемы СПИДа и ВИЧ, а включенность таких женщин в социум и отношения внутри этого социума, и в частности внутри семьи и дома.

Взаимоотношения женщин принимают различные формы и характеризуются разными уровнями интенсивности. Сети взаимной поддержки экономического характера выражаются в обмене одеждой, обувью, косметикой, едой, напитками и стимуляторами. Такой взаимообмен обуславливает формирование небольших дружеских групп среди женщин, которые работают вместе. Это также может привести к организации совместных домохозяйств, когда женщины снимают жилье вместе. Описанные отношения иногда институализированы в форме *mahber* (ассоциация) и *iqub* (кредитные союзы). *Mahber* может иметь форму кофейного объединения, когда женщины собираются, чтобы приготовить кофе. Либо это может быть *tsiwa mahber*, когда готовится скромный праздник в честь какого-либо святого и приглашаются женщины соответствующей группы. Но самой распространенной формой является не имеющее четкой структуры распределение средств. В таких случаях женщина, которая зарабо-

¹⁰ В основном Economic Commission for Africa UN, African Centre for Women UN и т.п.

¹¹ Жевание чата часто сопровождается кофепитием и воскурением фимиама не только в Аддис-Абебе, но и в Хараре. Церемония распития кофе имеет в Эфиопии глубокие корни и обладает высоким социальным значением — как времяпровождение с друзьями, уважение к гостям и старейшинам.

Рис. 3. Полати в традиционном харарском доме. Апрель 2008 г.
Фото Валерии Семеновой

тала некоторую сумму денег либо купила что-нибудь, делится этим со своими коллегами. Вполне вероятно, что на протяжении какого-либо времени это будет одна и та же женщина, и она становится, таким образом, центральной фигурой процесса социализации, связанного на обмен товарами и мнениями во время совместных сессий кофепития или жевания чата [Bethlehem Tekola 2005: 129]. В описанном случае культура потребления чата распространилась за пределы региона Харарге, сохранив при этом свою роль цементирующего элемента социальных связей. Подобные объединения (на базе сессий чата) зафиксированы в Сомали.

Территория современного Сомали оказалась активно вовлеченной в торговлю и, шире, в культуру потребления чата в период Второй мировой войны, когда сомалийцы, стремясь уйти от трудной и часто голодной жизни скотоводов-кочевников, занялись торговлей

Рис. 4. Поставщица чата на рынки в Хараре и других окрестных городах. Апрель 2008 г.
Фото Валерии Семеновой

и доставкой нужных товаров итальянским оккупационным войскам. Караваны начали курсировать между Джиджигой¹², где закупались продукты по низкой цене, и побережьем. Таким образом чат попал в крупный сомалийский город Харгейсу, откуда стал доступен жителям других городов. Особенно его любили жевать бывшие скотоводы, которые приезжали в город в поисках лучшей жизни. В такой ситуации чат служил способом социализации для включения в городскую жизнь.

¹² Джиджига расположена в провинции Харарге, на восток от Харара, в сторону границы с Сомали. Город всегда служил «пограничным» пунктом между двумя культурами и государствами.

Постепенно начинает складываться прослойка сомалийской интеллигенции, куда вошли переводчики, учителя, служащие, успешные торговцы. Формируя общества социальной взаимопомощи, последние начинают задумываться о судьбе Сомали как единой и независимой страны. Обсуждая в клубах политические дела и перспективы, мужчины начинают жевать чат. Молодые люди также посещают послеобеденные собрания, обязательной частью которых было жевание чата. В послевоенные годы жевание чата приобретает символический характер демонстрации солидарности в упорной борьбе за независимость сомалийской земли. Появляется обычай жевания листьев с одной связки стеблей как знак дружбы, доверия и социального единства. В 1948 г. британская администрация протектората Сомали, обеспокоенная некоторой зависимостью между ритуалом жевания чата и распространением политических идей, предприняла попытку остановить ввоз этого растения путем ужесточения мер контроля. Однако эффект оказался обратным: жевание чата все больше ассоциируется с отказом повиноваться колониальным властям. Так продолжалось до тех пор, пока британцы оставались в Сомали [Gebissa 1997: 120].

В указанных случаях чат выступает социальным и культурным идентификатором. С такой позиции культура потребления чата представлена на постоянной экспозиции Музея антропологии Института эфиопских исследований Аддис-Абебского университета¹³. Методологическая цель экспозиции состояла в том, чтобы создать у посетителя ощущение прогулки, в ходе которой рассматривались самые важные этапы жизненного пути человека в эфиопской культуре. Посредством строго установленной последовательности отобранных логически элементов экспозиция знакомит посетителя с символами разных этнических групп Эфиопии и их основными значениями. Осмотр начинается с мифа о происхождении эфиопского народа — легенде о царице Савской и царе Соломоне.

¹³ Каталог выставки *The Ark of Diversity 2003* подробно описывает структуру экспозиции и объясняет, что концепция строилась вокруг понятий «инкультурация» и «ключевое значение», о которых речь шла выше.

Далее — детство, взрослая жизнь, смерть и жизнь после смерти. Внутри этих обширных этапов представлены более мелкие темы по разным этническим группам, что дало возможность представить большее количество народностей, населяющих Эфиопию¹⁴. Помимо привычных и понятных тем, таких как рождение, игры, свадьба, ремесла, охота, рыболовство, традиционная медицина, в разряд основных тем включена и культура чата, что обуславливает поиск и анализ предметной базы вопроса. В собрании МАЭ РАН культуру потребления чата представляют всего несколько предметов: ступка с пестиком № 2154-3 (коллекция Н. Гумилева), мешок для хранения и перевозки чата № 7360-49, ступа с пестиком для измельчения чата или кофе № 7360-38а, б. Последние два предмета относятся к новым поступлениям: они были приобретены в ходе экспедиции МАЭ РАН в Эфиопию по следам Н. Гумилева 22.03.2008–05.04.2008. Это не означает, что в предметном плане культура чата не выражена. Наоборот, в музеях Харара хранится много кувшинов (калебас), предназначенных для разных способов приготовления и употребления чата. Этот вопрос требует отдельного рассмотрения.

В настоящее время чат прочно вошел в повседневную жизнь Харара и его окрестностей. Его употребляют в ритуальных, общественных (встречи друзей) и медицинских целях, жуют, чтобы уйти от реальности. В последнем случае листья чата жуют целый день, запивая его водой, вечером запивают пивом. Часто только это и является единственной едой на протяжении долгого периода времени¹⁵. Хотя чат и содержит определенную долю питательных элементов — витамин С, бета-каротин, кальций, железо и другие протеины, этого недостаточно, чтобы покрыть ежедневную потребность организма в калориях и питательных веществах [Touching Ethiopia 2008: 350].

¹⁴ Например, рождение. Чтобы показать роль и место этого события в эфиопской культуре, была выбрана церемония появления на свет ребенка у народа хадыя. В то время как свадебный обычай показан на примере народа тсамай.

¹⁵ Информация получена во время поездки в Эфиопию зимой 2011 г. и посещения города Дире Дауа, расположенного в часе езды от Харара, от непосредственных участников перевозок чата.

Сегодня употребление чата распространено как среди мусульман, так и среди христиан. В самом крупном амхаро-английском словаре Т. Кейна указано, что чату отдают предпочтение мусульмане и представители народа оромо¹⁶. Того, кто постоянно жует чат, называют *Çat qami*. Это словосочетание, пишет Т. Кейн, обычно имеет уничижительную коннотацию, говоря так, имеют в виду мусульманина. В настоящее время с развитием транспортной системы в это занятие вовлечены уже несколько миллионов людей, вне зависимости от возраста, пола, профессии и этнической принадлежности [Gebissa 2003: 698].

Сессия чата называется *bercha* и начинается с закупки последнего. Торгуют чатом женщины оромо. Они сидят прямо на земле или ступенях какого-нибудь строения с вязанками ветвей чата длиной до полутора метра. Вязанки чата — *aqāra* или *surba* — играют большую роль в традиции обмена подарками на праздниках, в проявлении гостеприимства или для выражения уважения [Hecht 2003: 698]. Чтобы дольше сохранить свежесть растения, основания веток оборачивают листьями банана. Свежесть чата определяет качество и действие его активных ингредиентов¹⁷. На выходных почти каждое общественное мероприятие сопровождается жеванием чата¹⁸. Жевание чата длится несколько часов и прерывается чтением молитв¹⁹, распитием кофе *qahwa*. Для начала сессии чата выбирается удобное место: дом с закрытыми окнами и дверями, удерживающий прохладу. На пол кладутся матрасы, ковры, поверх них подушки. Первые часы жевания чата предназначены для шуток — *keld*. Тело расслабляется, а воображение начинает работать. Стадия эйфории называется *kayf* или *merkana*. Через несколько часов наступает за-

¹⁶ Большую часть употребляющих чат действительно составляют оромо [Touching Ethiopia 2008: 349]. Во-первых, это самая многочисленная народность Эфиопии. Во-вторых, почти все оромо провинции Харарге и региона Оромия приняли ислам, с религиозными практиками которого связано жевание чата.

¹⁷ Чат имеет короткий срок хранения: активные ингредиенты исчезают довольно быстро. Срок хранения, предпочитаемый покупателями, составляет 48 часов.

¹⁸ Например, собрания членов мужской ассоциации *afocha*.

¹⁹ Как правило, читают фатиху, первую суру Корана.

вершающая стадия *gafla* или *dukak*, когда эйфория проходит, наступает меланхолия, бессилие и осознание происходящего [Touching Ethiopia 2008: 350]. В Хараре чат потребляют в основном мужчины, женщины лишь в малой степени. Однако именно женщины народа харари являлись владелицами участков земли, где они сами выращивали чат. Харарские женщины считались экономически независимыми. Сельскохозяйственная община Харара — в основе своей городская — выработала систему освобождения женщин от экономического господства их мужей. Женщины получали участки земли для возделывания как часть выкупа за невесту. В качестве меры земли использовали ряды кустарников чата. Такой участок мог быть небольшим — один или два ряда. Жена и ее подрастающие дочери должны были посещать свой участок земли каждый день. До замужества, то есть до получения собственной земли в пользование и владение, дочери работали на участке своей матери. Это рассматривалось как своего рода банк, из которого женщина могла брать несколько вязанок чата для расходов на день. На обратном пути домой она продавала чат за наличные [Zekaria 1999: 54].

Традиционно в городе существует несколько мест, специально предназначенных для торговли чатом. Историческую часть Харара окружает каменная стена *джеголь* /*jegoll*/, сооруженная, согласно устному преданию, в середине XVI в. В стене имеются шесть ворот, последние из которых были открыты относительно недавно, в 1933 г. У каждого ворот традиционно размещался рынок *beri megala*, что на языке харари означает ‘рынок у ворот’. У ворот *badro beri* подобный рынок исчез; у *suqatat beri* можно еще найти немного чата и фруктов. Рынок у ворот *argo beri* продолжает успешно функционировать до сих пор. Это место известно тем, что здесь можно купить чат хорошего качества. Продается он в утренние часы. Крупнейшими торговыми точками чата в Хараре являются рынок у ворот *asmaddin beri* и рынок *feres megala*, расположенный на главной площади, почти в центре *джеголя* у церкви *Мэдхане Алем* (яз. геэз ‘Спаситель Мира’). Недалеко от последнего, если спуститься ниже, в глубь старого города, расположен самый большой рынок Харара *gidir mega-*

la: gidir (на языке харари означает ‘большой’). Изначально это был мясной рынок. До сих пор здесь расположены мясные лавки, которыми владеют мусульмане. Желаящие совершить *ziyara* — благочестивое посещение или паломничество к могиле мусульманского святого — покупают чат и различные благовония на *gidir megala* [Harar 2007: 11–13]. В религиозной практике харарского ислама чат играет роль традиционного подношения для отправления культа. На улице *makina girgir*, соединяющей две знаковые точки старого города — площадь *feres megala* с большим рынком, расположен священный центр Харара *gey hamburti*. Будучи сакрализованным, это место защищено высоким забором домовых хозяйств, куда нельзя войти без чата и благовоний.

В традиционном харарском доме, который является символом культуры народа харари, также есть место для сессии чата *bercha*. Дом устроен так, что распределение мест, с одной стороны, создает образ четкой социальной иерархии, с другой — показывает, что в Хараре главы семейств и уважаемые люди, молодежь, люди низкого социального положения и «неграмотные» могут сидеть вместе, жевать чат и обсуждать общие проблемы [Ibid.: 17–18]. Когда гость входит в дом, дверь которого обычно открыта, он попадает в жилую комнату, в которой своеобразные полати расположены на различном уровне, на каждой из них восседают представители различных социальных уровней, начиная соответственно с верхнего.

Хотя символическое значение жевания чата имеет длительную традицию среди религиозных и культурных элит Харара, содержание традиции меняется с появлением новых социальных реалий. Трансформации связаны с общими экономическими и культурными изменениями на территории современной Эфиопии. Важно отметить, что культура употребления *Catha edulis* укоренилась среди разных социальных классов по разным причинам: для харарцев это старая традиция, связанная с исламом, для сомалийцев это стало выражением идей национализма и сопротивления колониальным властям, для жителей столицы — способом прожить еще один день.

Библиография

Семенова 2011 — *Семенова В. Н.* Туристическая картина в Эфиопии как способ идентификации традиционной культуры // XXVI Междунар. конф. «Источниковедение и историография стран Азии и Африки. Модернизация и традиции» (20–22 апреля 2011 г.): тез. докл. СПб., 2011. С. 325–326.

Чернецов 2004 — *Чернецов С. Б.* Эфиопия в первые шестнадцать веков нашей эры. СПб.: МАЭ РАН, 2004.

Abbink 2003 — *Abbink G. J.* Burton Richard Francis // *Encyclopaedia Aethiopia* / Ed. by S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2003. Vol. I. P. 649–650.

Bethlehem Tekola 2005 — Bethlehem Tekola. *Poverty and the social context of sex work in Addis Abeba. An anthropological perspective.* Forum for Social Studies. Addis Abeba, 2005. (FSS Special Monograph Series. 2.)

Gebissa 1997 — *Gebissa Ezekiel.* Consuming Leaves: The Commodification of Khat in Hararge, ca. 1930–1964 // *Ethiopia in broader perspective: Papers of the XIIIth international conference of Ethiopian studies* / Ed. by Katsuyoshi Fukui. Kyoto, 1997. Vol. I. P. 111–127.

Gebissa 2003 — *Gebissa Ezekiel.* Ćat // *Encyclopaedia Aethiopia* / Ed. by S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2003. Vol. I. P. 697–698.

Harar 2007 — Harar: A Cultural Guide / Text by David Vô Vân, Mohammed Jami Guleid. Embassy of France, 2007.

Hecht 2003 — *Hecht Elisabeth Dorothea.* Ćat in Harär // *Encyclopaedia Aethiopia* / Ed. by S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2003. Vol. I. P. 698.

Kane 1990 — *Kane T. L.* Chat // *Amharic-English dictionary.* Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 1990. Vol. II. P. 2227.

Pankhurst 2005 — *Pankhurst R. Harris W.C.* // *Encyclopaedia Aethiopia* / Ed. by S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2005. Vol. II. P. 1036–1037.

Perruchon 1890 — *Perruchon J.* Histoire des Guerres d'Amda Syon, Roy d'Ethiopia. Extrait du Journal Asiatique. P., 1890.

Rouaud 2003 — *Rouaud A. Lefebvre C.* // *Encyclopaedia Aethiopia* / Ed. by S. Uhlig. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 2003. Vol. III. P. 543.

The Ark of Diversity 2003 — The Ark of Diversity. The catalogue of the Anthropology Museum of the Institute of Ethiopian Studies / Ed. by Carmen Porras Gomez. Addis Abeba, 2003.

Touching Ethiopia 2008 — Eastern lands: meeting the orient // Touching Ethiopia / Ed. by Javier Gozábez, Dulce Cebrian. Addis Abeba: Shama books, 2008. P. 287–359.

Zekaria 1999 — *Zekaria Ahmed*. Harari basketry through the Eyes of Amina Ismael Sherif // Ethiopia. Traditions of Creativity / Ed. by Raymond A. Silverman. The University of Washington Press, 1999. P. 47–65.